

“Щелкунчик” Шемякина и Гергиева

Представить одно из самых замечательных и любимых во всем мире творений великого Чайковского – балет “Щелкунчик” – в его оригинальной интерпретации задумали два выдающихся мастера русской культуры – художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев и художник Михаил Шемякин. В основном это будет “Щелкунчик” Шемякина, поскольку именно он является режиссером, постановщиком, либреттистом, художником по костюмам, декоратором – в общем, душой новой постановки, которую задумал Гергиев. Решение взяться за постановку балета, по признанию Шемякина, было для него нелегким, и обязан он им всецело Гергиеву. “Во-первых, это будет новая музыка, совершенно непохожая на то, что было, – отметил Шемякин. – Гергиев полностью восстановил партитуру Чайковского, ее оригинальный темп. Известно, что дирижеры на протяжении многих десятилетий снижали ритм, поскольку балерины не могли с ним справиться. Гергиев сказал мне: “Прежде чем отказаться, послушай, как я преподношу “Щелкунчика”. И когда я услышал первые звуки увертюры, то понял, что буду работать над этой вещью. Я не узнал произведение: это мощная, трагическая симфония. Оно ведь было одним из предсмертных творений Чайковского. Это грандиознейшая вещь, которую замусолили, растянули из-за балета и превратили в невесту во что”. Окончательно же Гергиев сразил друга ссылкой на его собственное творчество. “Ты же фактически десятилетиями работаешь над “Щелкунчиком”, – сказал он. – Поройся в своих материалах и увидишь, что занимался этим всю свою жизнь”. “Действительно, многие свои старые эскизы я сегодня начинаю использовать, – признал Шемякин. – Гергиев правильно меня понял и хотел именно шемякинского “Щелкунчика”. Поэтому, по словам мастера, он и взял на себя всю полноту ответственности за постановку и переделал либретто. “Это будет сказка для детей и взрослых, – рассказал Шемякин. – Во всех предыдущих балетах не было духа Гофмана. Но поскольку я вырос в Германии и с юных лет занимаюсь Гофманом, стараюсь в будущем спектакле устроить настоящую гофманиаду”. Шемякин выбрал и пригласил в качестве хореографа талантливого Алексея Ратманского, который танцует в балете Копенгагена. “Он будет делать хореографию, – сказал Шемякин. – Но по контракту все мизансцены контролирую я”. Спектакль должен быть готов к концу этого года, вернее, к Рождеству. Генеральные репетиции и обкатка пройдут, естественно, в Мариинском театре, а потом балет должен быть поставлен, как сказал Гергиев, “на пяти самых великих площадках мира”.

Алексей БЕРЕЖКОВ, Андрей ШИТОВ

Нью-Йорк